

На правах рукописи

Крыжко Лидия Анатольевна

**РОЛЬ ЕГИПТА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ КОНФЛИКТЕ
(1952–1970 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Симферополь – 2018

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель: **Щевелев Сергей Стефанович**
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты: **Крылов Александр Владимирович**
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований при Институте международных исследований ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России»;

Долгов Борис Васильевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится «20» марта 2018 г. в 12.00 часов на заседании совета Д 900.006.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, корпус А.

Автореферат разослан «_____» _____ 201_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В. Е. Науменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ближневосточный конфликт уже более полувека продолжает приковывать к себе внимание исследователей как один из определяющих факторов развития региональных и глобальных международных отношений. Сложное противостояние в регионе обусловлено рядом экономических и политических причин. В основе конфликта между арабскими странами и Израилем лежит палестинская проблема.

Основополагающее место в процессе возникновения и развития арабо-израильского конфликта принадлежит Египту, являющемуся непосредственным участником важнейших событий региона. Он предстает в роли координатора палестинского движения сопротивления на пути его становления и развития. Несомненно, позиционирование Египта в ближневосточном конфликте как авангарда арабской стороны, инициатора борьбы против иностранного присутствия в арабских государствах и представителя интересов палестинского народа относится к периоду правления его второго президента Г. Насера.

В период с 1952 г. по 1970 г. Египет прошел уникальный исторический путь от революционных потрясений и становления новой формы правления до положения ведущего арабского государства, пытающегося сформировать собственную модель развития, не отвергающую восприятия прогрессивных элементов двух противоборствующих систем – социализма и капитализма. Находясь на пересечении интересов двух полюсов «холодной войны», внешнеполитический курс этого арабского государства оказывал влияние на позиции сторон в конфликте. Занимая позиции одного из ключевых посредников в процессе ближневосточного урегулирования, Египет пытался подтверждать свое право лидерства среди арабских государств, но, вместе с тем, вынужден был нести большую ответственность за ситуацию на Ближнем Востоке, а особенно – в процессе становления и развития палестинского движения сопротивления.

Анализ истоков ключевых позиций Египта в ближневосточном конфликте необходим для понимания современных тенденций в политической обстановке ближневосточного региона. Исследование роли Египта в ближневосточном конфликте в период зарождения его стержневых элементов актуально, учитывая непосредственное участие нашей страны в процессе урегулирования ситуации в регионе.

Степень разработанности проблемы. Исследование причин, особенностей и значения ближневосточного конфликта на различных этапах его развития представлено обширным кругом отечественных и зарубежных научных школ. Работы эти достаточно многообразны в своих направлениях и охватывают как общие проблемы возникновения и решения ближневосточного конфликта, так и отдельные аспекты международных отношений на Ближнем Востоке. Участие Египта в ближневосточном конфликте также рассматривается

в этих исследованиях, однако представлено либо косвенно в контексте общей проблемы, либо в рамках внешнеполитических курсов ведущих государств мира. Представляется целесообразным рассмотреть историографическую базу работы, руководствуясь классификацией трудов отечественных и зарубежных исследований, вышедших в период с начала 1950-х гг. по настоящее время, по проблемному принципу.

Среди общих работ, посвященных анализу глобальных проблем международных отношений на Ближнем Востоке, необходимо выделить отечественные и зарубежные исследования таких авторов, как М. Бард, Дж. Баллок, А. Греш и Д. Видаль, Р. Грофф и др., Л. Джонсон, А. Егорин и Х. Абдель Хамид, Г. Киссинджер, Л. Медведко, В. Наумкин, А. Олимпиев и А. Хазанов, Е. Примаков, А. Рубби, М. Сассон, М. Хазанов, Х. Хашан, А. Эпштейн, в которых в рамках рассмотрения ближневосточного конфликта как противостояния общемирового масштаба, занимающего особое место в истории международных отношений, позиционируется роль Египта, а также многотомное издание «История Востока: В 6 томах», в котором для данного исследования интерес представляет 6-й том под редакцией В. Белокреницкого и В. Наумкина.

Особое значение в рамках темы исследования имеют труды, посвященные изучению формирования и трансформации политики США, Великобритании и Франции на Ближнем Востоке после окончания Второй мировой войны до начала 1970-х гг. Среди них необходимо отметить работы таких исследователей, как А. Ефремов, Б. Зарибов, Д. Кунз, Ю. Мацейко, Г. Мирский, Мухаммед эль-Хатыб, В. Румянцев, И. Уилсон. Позиция СССР и Российской Федерации по проблеме ближневосточного урегулирования стала отдельным объектом исследования для ряда авторов, среди которых Т. Носенко и Н. Семенченко, Е. Пырлин, Р. Дауров. В представленных работах авторы затрагивают основные сферы проявления внешнеполитического курса Египта в отношении стран Запада, СССР, арабских государств региона, рассматривая их в контексте конфликта с Израилем.

Исследователи уделяют особое внимание анализу причин, особенностей и значения военных конфликтов на Ближнем Востоке. Исследования специфики военных конфликтов подробно представлены в работах М. Баглиева, А. Бард-Джозеф, В. Виноградова и др., В. Горячкина, М. Жирохова, В. Каменского, А. Кислова, О. Ковтуна, С. Коэна, А. Кобер, А. Лоран, Л. Медведко, Б. Морриса, М. Надир Абдель Вахаба, М. Орена, Д. Оттевела, А. Перлматтера, Т. Робертсона, С. Рогозы, Сайед Али Хайдар, Б. Соколова, А. Смирнова, В. Татьяна, Б. Тененбаума, И. Хатчисона, Р. Черчилля и У. Черчилля, И. Шамира, В. Щенникова, в которых достаточно ярко отражается участие Египта. Значительный вклад в исследование военных конфликтов на Ближнем Востоке внесли фундаментальные труды советского периода: «Локальные войны: История и современность» и «Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк».

Необходимо также выделить исследования, посвященные характеру межгосударственных политических взаимоотношений в регионе. В частности, созданию и деятельности Лиги арабских государств и проблеме единства действий арабских стран в ближневосточном конфликте посвящены работы В. Александрова, М. Гази, М. Исаева, Маджзуб аль-Мухаммед, М. Мджавлих, Л. Руденко и З. Соловьевой, А. Шалев, а также работа «Общество и политическая структура в арабском мире» под редакцией М. Милсона.

Наибольшее многообразие представляют исследования, касающиеся палестинской проблемы. Так, положению палестинских беженцев посвящены труды К. Абилова, В. Дмитриева, А. Листопадовой, А. Мезерик, А. Эпштейна. Палестинская проблема в контексте международных отношений исследована в работах Р. Близнякова и Д. Малышева, В. Киселева, С. Щевелева. Проблема создания палестинского государства и деятельность Организации освобождения Палестины (ООП) рассмотрены Абу-Амер Алаа, Абу Ийяд, И. Ам Шуай би, Х. Барон, А. Греш, Юсеф Аль Хатиб, Д. Касаткиным, Х. Коббан, Франджи Абдаллой, М. Хуссейном, И. Саидом, У. Сейг, П. Джурайдини и В. Хазен, Дж. Сулейманом. Особый исследовательский интерес проявлен в отношении палестинского движения сопротивления, истории его создания, специфики функционирования организаций, а также происхождения и деятельности палестинских феодалов. В этих работах фрагментарно прослеживается египетский фактор палестинского движения сопротивления, среди авторов: А. Аленкастр, Дж. Алиа, Г. Барамки, Р. Даннин, Дарвасах аль-Хакам, Ж. Деноян, О. Карре, Т. Киернан, В. Квандт и др., А. Клява, Г. Концельман, Д. Кон-Шербок и Д. эль-Алами, Дж. Кулей, Ю. Курода, Р. Ланда, А. Нотин и А. Алексеев, И. О'Балланс, Б. О'Нил, И. Сахнини, А. Тума, Б. Шифф и Р. Ротштейн, С. Хадави, Ж. Чалианд, Шараби Хишам. В ряде общих работ, исследующих палестинскую проблему и представляющих интерес в контексте данного исследования, выделяются следующие: монография Е. Пырлина, а также труды «Палестинский вопрос. Краткий исторический очерк», изданный в Нью-Йорке в 1981 г. и «Партизаны Палестины», изданный в Лондоне в 1976 г. под редакцией Р. Райес и Д. Нахас.

Работы, посвященные непосредственно анализу аспектов данного исследования, не отличаются многообразием. Тем не менее, среди них необходимо выделить отдельные направления исследований. Так, специфика революции «Свободных офицеров» в Египте и особенности становления у власти Г. Насера изучаются А. Буровой, Т. Елистратовой, Ф. Сейфуль-Мулюковым, Б. Сейранян.

Исследования, касающиеся экономико-географических особенностей региона, являются базовым информативным элементом, позволяющим обозначить важнейший фактор формирования внешнеполитических приоритетов Египта, и представлены работами Абдер Разик Хасан, С. Волкова, Б. Гашева, Н. Длин, Е. Захарова, О. Каджая, О. Каражас, В. Луцкевича, Махмуд Юнис, Мухаммед Абу Нойсер, Мухаммед Медани, Г. Нестеровой, М. Новгородовой, А. Федорченко.

Отдельного внимания заслуживают работы И. Беляева, И. Беляева и Е. Примакова, В. Белякова, А. Давиша, А. Егорина, А. Эциони, Дж. Хашимова, М. Хусейна, рассматривающие особенности внутри- и внешнеполитического развития Египта в период президента Г. Насера, а также работы посвященные описанию политического портрета египетского лидера: А. Агарышев, А. Бурова.

Политика стран Запада в отношении Египта в обозначенный период подробно исследована в работах советских авторов О. Ивановой, В. Нагайчука, А. Малаховского.

Характер межгосударственных политических взаимоотношений в регионе между Египтом и Израилем прослеживается в трудах А. Аганина и З. Соловьевой, А. Аль Бакр, Х. Абу ан-Наиль, М. Бар-Зохар, И. Звягельской, И. Звягельской и др., Дж. Коулэнд, М. Натан, М. Штереншис, а также является отдельным предметом исследования в работе Х. Сачар.

Подробному исследованию участия Египта в военных конфликтах с Израилем посвящены работы В. Антонова, П. Джонсона, М. Пелипась, Е. Примакова и Р. Арутюнова, Ю. Якушева и И. Рябинова.

Особое значение имеют исследования, опубликованные на базе Исследовательского центра ООП, деятельность которого направлена на изучение арабо-еврейского конфликта и популяризацию палестинской проблемы, а также подготовку аналитических материалов для правительств арабских стран.

Остаются малоизученными вопросы роли Египта в арабском мире в период президентства Г. Насера. Проблеме панарабизма в Египте посвящена работа М. Доран, однако она хронологически не затрагивает интересующий период. Фрагментарно исследован палестинский вопрос в политике Египта. Так, в работе В. Копина этот вопрос рассматривается в пространстве государств Северной Африки. Комплексного и обобщающего подхода требует исследование палестинского фактора внешнеполитического курса Египта.

Имеющееся многообразие трудов отечественных и зарубежных исследователей ближневосточного конфликта позволяет лишь фрагментарно и косвенно рассмотреть отдельные аспекты позиционирования Египта в регионе в 1952–1970 гг. В результате анализа представленных научных исследований выявлен ряд важнейших, но недостаточно исследованных вопросов: вопрос трансформации внешнеполитического курса Египта после революции «Свободных офицеров»; основные факторы формирования позиции Египта в конфликте с Израилем; панарабизм во внешнеполитическом курсе насеровского Египта в контексте развития ближневосточного конфликта; участие Египта в становлении и деятельности палестинского движения сопротивления; особенности палестинского фактора внешнеполитического курса Египта времен президента Г. Насера. Обозначенные вопросы требуют углубленного исследования, которое охватит в комплексе все сферы внешнеполитического курса насеровского Египта и детализирует его участие в важнейших событиях на Ближнем Востоке в 1952–1970 гг.

Объектом исследования является внешняя политика Египта.

Предметом исследования представляется роль внешнеполитического курса Египта в контексте ближневосточного конфликта в 1952–1970 гг.

Цель данного исследования состоит в осуществлении комплексного анализа основных направлений внешнеполитического курса Египта и его влияния на состояние ближневосточного конфликта в 1952–1970 гг.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- определить влияние революции «Свободных офицеров» на позицию Египта в ближневосточном конфликте, раскрыв значение событий июля 1952 г. в формировании вектора региональной египетской политики;
- выявить причины и факторы трансформации внешнеполитического курса Египта в 1952–1955 гг. в контексте политики мировых лидеров на Ближнем Востоке;
- проанализировать степень влияния арабского фактора на формирование внешнеполитического курса Г. Насера;
- определить особенности участия Египта в Суэцком кризисе 1956 г. и Шестидневной войне 1967 г., указав причины, ход и итоги военных конфликтов с позиции корректировки египетского регионального внешнеполитического курса;
- обозначить роль Египта в период правления Г. Насера в становлении и деятельности палестинского движения сопротивления;
- выделить и охарактеризовать этапы реализации внешнеполитического курса Египта в 1952–1970 гг. в контексте ближневосточного конфликта.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1952 г. по 1970 г., который соответствует приходу к власти и правлению второго президента Египта Г. Насера. Нижний хронологический порог обусловлен сменой формы правления в Египте в ходе революции «Свободных офицеров» и последовавшим становлением внешнеполитического курса нового правительства. Фактором определения верхнего хронологического рубежа стал переломный момент в истории Египта и арабо-израильского конфликта, связанный с уходом из жизни Г. Насера и началом трансформации внешнеполитического курса Египта под руководством нового президента, в ходе которой это государство освободило позиции борца за объединительные процессы в арабском мире, основанные на необходимости борьбы с общим врагом. С 1970 г. происходил отход от позиционирования Египта как территориального, политического, военного и экономического плацдарма для ПДС.

Территориальные рамки исследования охватывают государственные границы Египта и других стран Ближнего Востока, являющихся участниками арабо-израильского противостояния в исследуемый период.

Источники, использованные для написания данной работы, можно разделить на несколько групп, связанных с определением роли Египта в ближневосточном конфликте: материалы сборников документов из отечественных и зарубежных архивов; законодательные акты; документы

органов исполнительной власти, включая официальные публикации министерств иностранных дел и других внешнеполитических ведомств; публичные выступления государственных лидеров; материалы международных организаций; программные документы, политическая публицистика; периодические издания; статистические материалы; мемуарная литература.

Важными компонентами источниковой базы исследования стали документальные записи, опубликованные при поддержке Александрийской библиотеки, – цифрового архива президента Египта Г. Насера, а также материалы сборников арабских документов, изданных в Американском университете, Палестинские арабские документы на базе Института Палестинских исследований в Бейруте.

Для настоящей работы особое значение имеет сборник документов Архива внешней политики Российской Федерации, материалы которого позволяют не только определить цели и задачи ближневосточной политики Советского Союза, но и провести анализ взаимоотношений СССР с арабскими странами, в частности с Египтом и Израилем; проследить конкурентную борьбу за «расположение к себе» между США, Великобританией, Францией. Особую ценность представляет труд коллектива авторов под общей редакцией О. Колобова, который аккумулирует в себе документальные источники по противостоянию сверхдержав на Ближнем Востоке и поиску путей решения арабо-израильского конфликта.

Отдельную группу источников представляют законодательные акты, к которым относятся Конституции Египта 1953 г., 1956 г., 1958 г., 1964 г. Особое значение среди источников этой группы имеют официальные документы, представляющие договорно-правовую базу отношений между Каиром и Лондоном по вопросам пользования Суэцким каналом и его принадлежности. К целеполагающим внутренним египетским законодательным актам принадлежат Национальная хартия, «Программа 30 марта», которые предопределили путь внутриэкономического развития государства в рамках достижения внешнеполитических целей.

Также внимания заслуживает американское серийное издание «Внешняя политика Соединенных Штатов», которое содержит стенограммы заседаний Совета национальной безопасности США, материалы совещаний в Белом доме, дипломатические документы различной направленности, доклады Центрального разведывательного управления, записки аналитических центров, переписку между посольствами заинтересованных стран. К официальным заявлениям, выступлениям американских руководителей, программным документам, издававшимся отдельно, относятся бумаги президентов США, материалы президентской библиотеки Д. Эйзенхауэра, протоколы закрытых заседаний комитета сената по внешней политике, которые содержат общие сведения о внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке, а также комплексно формируют понимание региональных международных процессов.

В настоящей работе были использованы материалы министерства иностранных дел Израиля, которые содержат базовые внешнеполитические документы начиная с 1947 г. по настоящее время.

Отдельную группу источников представляют электронные и печатные сборники публичных выступлений и переписки арабских, отечественных и зарубежных лидеров, позволяющие проследить тенденции, предопределяющие трансформацию внешнеполитических отношений между государствами и определить скрытые векторы в «дипломатической игре».

Ещё одной группой источников являются документальные материалы международных организаций таких, как Организация Объединенных Наций и Лига арабских государств. В этом контексте представляют интерес стенограммы заседаний, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, устав и соглашения о военно-экономическом сотрудничестве между странами-членами ЛАГ.

Следует отметить и программные документы организаций ПДС. Основными из них являлись документы ООП и ФАТХ, в которых нашли отражение представления участников ПДС по реализации планов, касающихся освобождения палестинской территории, также отмечалась дипломатическая и материальная поддержка Каира.

Более углубленно понять формирование внешнеполитического курса Египта в контексте ближневосточного конфликта позволяет программный документ Г. Насера «Философия революции». На страницах представленного труда автор определяет путь государства, заключающийся во внеблоковой системе и поиске своего вектора развития.

Важное место в источниковой базе принадлежит газетам и журналам, выходящим в свет в рассматриваемый период. В диссертационном исследовании использовались такие издания, как «Палестинские хроники», «Аль Ахмар», «Нью-Йорк Геральд Трибюн», «Гардиан», «Асосизэйд пресс», «Амэрикан», «Таймс», «Бритиш», «Азия и Африка сегодня», «Правда», «Известия». На страницах периодических изданий освещаются проблемы истории, экономики, политики и культуры на Ближнем Востоке, также выделены вопросы войны и мира в регионе, проблема беженцев.

Источниковую базу диссертационного исследования расширили статистические материалы, которые позволили в ходе работы оперировать данными в сфере экономики и социальных преобразований.

Исследование роли Египта в ближневосточном конфликте представлено рядом мемуарных источников. Особое место в источниковой базе занимают воспоминания Г. Насера о первой арабо-израильской войне и Суэцком кризисе, первого египетского президента М. Нагиба, супруги президента Египта – Т. Насер, а также его близкого друга, египетского журналиста М. Хейкала. Деятельность палестинского движения сопротивления и его лидеров нашла отражение в воспоминаниях Мир Паши Зейналова, Юсефа ал Катиба, Абу Ийяда.

Понимание сложных международных прений в отношении положения на Ближнем Востоке приходит с анализом воспоминаний западных политических деятелей и дипломатов: С. Ллойда, К. Пино, А. Идена, А. Наттинга, Х. Тревельяна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди, Дж. Даллеса, Д. Раска, Г. Киссинджера. Позиция представителей политической, дипломатической и военной элиты Израиля прослеживается в работах Д. Бен-Гуриона, М. Даяна и Ш. Тевета, Г. Меир, А. Шарона, А. Эбана, И. Шамира.

Отечественные мемуарные источники представлены воспоминаниями политических лидеров – Н. Хрущева; дипломатов – А. Громыко, В. Виноградова, Е. Пырлина; работников средств массовой информации – А. Агарышева, В. Белякова, А. Егорина; военных советников в Египте – В. Серкова. Анализ отечественных мемуарных трудов позволил определить роль ближневосточного региона во внешней политике Советского Союза.

Несмотря на присущие мемуарной литературе элементы субъективности, эти работы служат весомым дополнением к другим видам источников.

Разнообразие материалов источниковой базы позволяет провести исследование на основе принципа объективности, сформировать комплексное представление об интересах, мотивах, приоритетах и особенностях внешнеполитического курса Египта.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной историографии проведен комплексный анализ роли Египта в ближневосточном конфликте в период правления Г. Насера, как с точки зрения интересов и целей, которые преследовал в конфликте Египет, так и в контексте глобальных процессов, происходивших в мире во время «холодной войны».

В ходе изучения позиции Египта в ближневосточном конфликте проведено разделение внешнеполитического курса Г. Насера на этапы, что является новым подходом к изучению проблем арабо-израильского противостояния. В каждом из этапов уточнены и проанализированы стратегические задачи египетского правительства по решению проблем конфликта, получены сведения о факторах принятия внешнеполитических решений. В диссертации подробно освещается участие Египта в становлении и развитии палестинского движения сопротивления, что также не являлось объектом специального исследования в отечественной и зарубежной исторической науке.

Кроме того, научная новизна полученных результатов связана с попыткой объединения и анализа отечественных и зарубежных источников, документов международных организаций, на основе которых проведено сопоставление позиций всех сторон конфликта по отношению к политике Египта и выявлены узловые точки влияния этого государства на процесс урегулирования ближневосточного конфликта.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования заключается в создании целостной картины, характеризующей роль Египта в решении ближневосточного конфликта. Результаты настоящей работы будут полезны для академических институтов и научных центров при проведении исследований по международным отношениям в ближневосточном

регионе; при формировании и реализации внешней политики Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности государственных структур, общественных и международных организаций с целью поиска путей урегулирования конфликта, развития сотрудничества с государствами региона. Положения диссертации также могут быть применены в учебном процессе в высших учебных заведениях для преподавания нормативных и специальных курсов по направлениям «Всеобщая история», «Новейшая история стран Азии и Африки», «История международных отношений».

Методологическая основа исследования. В исследовании используется системный подход, который дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, и помогает выявлению закономерностей функционирования международной системы, определения в ней места и роли Египта.

Из конкретных методов исторической науки в работе использовался историко-генетический метод, который дает возможность последовательного раскрытия свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, позволяя в настоящем исследовании выявить преемственность и изменчивость внешней политики Египта в контексте арабо-израильского конфликта.

В исследовании применяется также историко-сравнительный метод, который дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений по сходству и различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени. В данном исследовании историко-сравнительный метод дает возможность посредством выделения сходств и различий в интенсивности, содержательности внешнеполитических контактов египетской стороны со странами Запада, СССР, арабскими государствами и Израилем проследить качественные изменения во внешнеполитических интересах Египта в регионе.

Большое значение для проведения исследования внешнеполитического курса Египта в ближневосточном регионе имеет применение историко-типологического метода. Объективная основа историко-типологического метода состоит в том, что в общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей в изучении внешнеполитического курса Египта в ближневосточном конфликте является выявление среди всего многообразия внешнеполитических контактов Египта с глобальными и региональными акторами главных, представляющих интерес для конкретного исследования, вопросов. Типологизация переговорных процессов Египта с государствами внутри региона, со странами Запада и социалистического лагеря, а также их последующий анализ дает возможность говорить о значимости тех или иных задач внешнеполитического курса Египта в отношении урегулирования ближневосточного конфликта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Революция «Свободных офицеров» – ключевое событие в ближневосточном регионе, в результате которого Египет становится на путь формирования независимого внешнеполитического курса, что существенным образом повлияло на дальнейшее развитие международной ситуации на Ближнем Востоке. После июля 1952 г. Египет претендует на позицию стержня арабского противостояния агрессивной политике Израиля и проводником в решении палестинской проблемы.
2. В период 1952–1955 гг. в египетском руководстве происходит трансформация внешнеполитической ориентации, что было сопряжено с поиском экономических и военно-стратегических партнеров для защиты в условиях обострения отношений с Израилем.
3. Становление арабского фактора как основной составляющей внешнеполитического курса Египта происходило до середины 1955 г., и проявлялось в виде политики лавирования между общеарабским характером восприятия арабо-израильского конфликта и стремлением к укреплению своих позиций вне региона.
4. Участие Египта в Суэцком кризисе 1956 г. было predeterminedо принятым правительством во главе с Г. Насером решением о национализации Суэцкого канала и подкреплено ставкой на получаемую военную помощь и политическую поддержку со стороны СССР. Стратегический расчет египетского лидера был связан также с продолжавшейся политикой лавирования США. Проявление независимой политики ОАР как свободного арабского государства накануне Шестидневной войны подняло престиж Египта в глазах арабского мира, но вместе с тем поставило его перед неизбежностью израильского удара. События июня 1967 г. продемонстрировали попытки стран Запада с позиции силы оказывать воздействие на Египет, пошатнуть лидерские позиции Г. Насера.
5. Характер участия Египта в становлении и деятельности палестинского движения сопротивления в 1952–1970 гг. неоднозначен. Конфронтационная позиция Египта в отношении деятельности организаций, представляющих ПДС, продолжалась до середины 1955 г. После Суэцкого кризиса 1956 г. интенсифицируется поддержка египетской стороной первых палестинских организаций. Благодаря инициативному участию Египта палестинское движение сопротивления к 1964 г. получает организационное оформление в виде ООП. Политика Египта в этот период в отношении ПДС характеризуется как «умеренная и осторожная благосклонность». Согласие с решениями резолюции СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. и принятие «плана Роджерса» усложнило взаимоотношения руководства Египта с палестинскими организациями, существенно ударило по авторитету египетского лидера.
6. В рамках исследования выделяется три основных этапа участия Египта в ближневосточном конфликте. Первый этап (1952–1955 гг.) – становление независимого внешнеполитического курса нового египетского руководства, что связано с поиском стратегического внешнеполитического ориентира в условиях

обострения арабо-израильского противостояния. Второй этап (1956–1966 гг.) ознаменовался участием Египта в Суэцком кризисе 1956 г., его последствиями и значением в рамках реализации внешнеполитического курса, и завершился достижением египетской стороной полной уверенности в своем военном потенциале и политической устойчивости в виде поддержки со стороны СССР и сплоченности государств региона. В ходе третьего этапа (1967–1970 гг.) события Шестидневной войны и их последствия продемонстрировали несостоятельность и незавершенность египетской внешнеполитической стратегии в ближневосточном конфликте, что стало причиной проведения корректировки внешне- и внутривосточного курса страны. «Война на истощение», помимо достижения военного превосходства над противником, была призвана восстановить авторитет Египта как лидера арабских государств и палестинского движения сопротивления.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством докладов на 12 международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 7 публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, охарактеризованы степень разработанности проблемы, хронологические рамки исследования, его источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, степень апробации полученных результатов.

В **первой главе «Становление внешнеполитического курса нового руководства Египта и развитие ближневосточного конфликта в 1952–1955 гг.»** рассмотрены особенности влияния революции «Свободных офицеров» в Египте на формирование его внешнеполитического курса в начале 1950-х гг., обосновывается процесс трансформации внешнеполитической ориентации Египта в 1952–середине 1955 гг., устанавливается роль арабского фактора в формировании внешнеполитической ориентации Египта в начале 1950-х гг.

Параграф 1.1. «Революция «Свободных офицеров» и формирование внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг.» освещает причины, ход и значение революции «Свободных офицеров» в Египте как события, не только определившего новый этап в истории этого государства, но и

оказавшего определяющее влияние на международную обстановку на Ближнем Востоке.

Важнейшие сферы политической и социально-экономической жизни Египта после Второй мировой войны находились под косвенным управлением Великобритании. Особое значение для позиций Великобритании в Египте имел фактор присутствия ее военной базы в зоне Суэцкого канала. Поражение египетской армии в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг., а также увеличение масштабов партизанской борьбы в зоне Суэцкого канала стали главным катализатором революции «Свободных офицеров», свергнувшей проанглийский режим монархического правительства. Успеху военного переворота способствовала позиция США, увидевших в этих событиях возможность вытеснения Великобритании из экономической и политической жизни Египта. После 23 июля 1952 г. основные задачи внешней политики нового руководства Египта сводились к поиску опоры для противодействия позициям Великобритании в регионе. Внутри- и внешнеполитическая программа первого президента М. Нагиба давала надежду США на возможность закрепления своих позиций в Египте.

Радикальное течение египетской революции, возглавляемое Г. Насером, предлагало новый формат социально-экономического развития, свободного от пережитков феодального прошлого и направленного против интеграционных проектов США и Великобритании на Ближнем Востоке. В этой связи правительство СССР осознавало важность оказания поддержки Г. Насеру, несмотря на неопределенность выбора дальнейшего политического пути и конфронтационную позицию в отношении коммунистов. Патриотичные идеи Г. Насера о необходимости дальнейшей совместной борьбы всех зависимых от колониальной политики арабских государств против международного империализма, а в том числе и против Израиля, получили большую народную поддержку и перевесили перспективу сближения со странами Запада, предлагаемую М. Нагибом. Определяющее значение также имела сложная социально-экономическая ситуация в стране, решение которой связывалось с необходимостью коренной ломки традиционных капиталистических отношений, основанных на зависимости от стран Запада.

В параграфе 1.2. «Трансформация внешнеполитической ориентации Египта и политика мировых лидеров на Ближнем Востоке в 1952–середине 1955 гг.» устанавливаются причины и факторы трансформации внешнеполитического курса Египта в 1952–1955 гг. в рамках политики стран Запада и СССР в регионе.

Этот период характеризуется попытками налаживания сотрудничества с Египтом со стороны США, стремившихся занять освободившиеся позиции Великобритании, а также препятствовать возрастающему советскому влиянию. Следствием политики «заигрывания» США было подписание англо-египетского соглашения об эвакуации войск Великобритании из зоны Суэцкого канала. Однако задача по созданию военного блока «средневосточного командования» с обязательным участием в нем Египта не просто оказалась

нереализованной, но и отдалила Египет от США. Нежелание египетского лидера попасть в «большую тюрьму для всех арабов» в виде Багдадского пакта было также связано с попытками Египта занять лидерские позиции в арабском мире и соперничеством в этом отношении с Ираком.

Политика стран Запада в этот период в отношении египетско-израильского противостояния характеризовалась стремлением сохранить влияние на обе стороны конфликта путем сближения сторон, однако она также не увенчалась успехом. Более того, на фоне обострения египетско-израильских противоречий к середине 1950-х гг. для Египта становится очевидной приверженность стран Запада к защите произраильских интересов в конфликте.

Ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке к середине 1955 г., требовала от египетского руководства четкого определения внешнеполитического ориентира в предстоящем военном столкновении с Израилем. Выбор в пользу советской военно-политической и экономической помощи определился в египетском внешнеполитическом курсе к весне 1955 г. и ознаменовался началом переговоров с СССР по поставкам тяжелого вооружения. После «чехословацкой сделки» в сентябре 1955 г. администрация США продолжала попытки усиления влияния на Египет путем экономического рычага давления – перспективы помощи в строительстве Асуанской плотины. Но и здесь выбор египетского лидера был в пользу стран социалистического блока, что обосновывается неприемлемостью условий, при которых предлагалась помощь со стороны США. Рост влияния американского влияния в армии и в экономике не соответствовал заявленной Г. Насером программе развития.

В параграфе 1.3. «Арабский фактор формирования внешнеполитической ориентации Египта в начале 1950-х гг.» анализируется степень влияния арабского фактора на формирование внешнеполитического курса Г. Насера.

«Пакт коллективной безопасности» Лиги арабских государств (ЛАГ) был призван занять позиции арабского эквивалента НАТО на Ближнем Востоке. Он стал началом формирования нового регионального порядка, способствуя своеобразной трансформации международной системы в регионе к середине 1950-х гг. Стремление египетского лидера реализовать идею арабского единства осуществлялось посредством влияния на внешнеполитические позиции арабских государств в рамках ЛАГ, деятельность которой полностью находилась в зависимости от политики Египта.

В ходе стабилизации режима новой власти в Египте, а особенно с укреплением позиций Г. Насера, приверженность панарабским тенденциям во внешнеполитическом курсе становилась более устойчивой. Важнейшим катализатором объединительных тенденций в арабском мире являлась общеарабская позиция по отношению к Израилю. Идеи необходимости всеарабского сплочения для борьбы с общим врагом активно внедрялись во внешнеполитический вектор государства и использовались с целью занятия позиций лидера в регионе. Однако роль инициатора борьбы с израильской стороной в ближневосточном конфликте создавала определенные сложности

для египетского руководства. Они были связаны с необходимостью лавирования между общеарабской позицией в отношении Израиля и интересами на Ближнем Востоке сверхдержав.

Необходимость подтверждения приверженности к заявленным идеям предопределяла ключевые решения египетского правительства в рамках ближневосточного конфликта. Это выражалось в отказе от попыток налаживания двусторонних взаимоотношений с Израилем, инициируемых США; активизации деятельности палестинских фedaинов на египетско-израильской границе и создании специального формирования при военной разведке Египта для борьбы с Израилем; начале поиска поставщика военной-политической и экономической помощи в условиях неизбежности военного конфликта и выбор в этом отношении с пользой СССР, проарабская позиция которого не вызывала сомнений.

Вторая глава «Участие Египта в ближневосточном конфликте в 1956–1966 гг.» посвящена исследованию особенностей участия Египта в Суэцком кризисе и его влияния на дальнейшую реализацию внешнеполитического курса в период «мирного десятилетия», а также обоснованию его роли в становлении и развитии палестинского движения сопротивления во второй половине 1950-х–середине 1960-х гг.

Параграф 2.1. «Суэцкий кризис и его влияние на внешнеполитический курс Египта» определяет особенности участия Египта в Суэцком кризисе 1956 г.

Решение Г. Насера о национализации «Всеобщей кампании Суэцкого канала» основывалось на обретении Египтом опоры своей позиции в конфликте со стороны СССР и способствовало росту авторитета египетского руководства во многих странах Азии и Африки. Потеря доходов от «Всеобщей кампании Суэцкого канала», а также контроля над важнейшей транспортной артерией на Ближнем Востоке оказалась сильнейшим ударом по позициям Великобритании и Франции в регионе, но вместе с тем оставляло почву для политического маневрирования США, не присоединившихся к военной акции против Египта.

Однако политический расчет Г. Насера не предусмотрел возможности привлечения армии Израиля к военному проекту против Египта. В соответствии с севрским секретным договором, вторжение израильских войск на территорию Египта было представлено в виде акции возмездия в ответ на активизацию деятельности палестинских фedaинов на египетско-израильской границе. Оно создало условия для вторжения войск Великобритании и Франции. Итогом тройственной англо-франко-израильской военной кампании является поражение Египта в военном отношении. Однако Египту удалось достичь победы в политическом плане. В ходе Суэцкого кризиса Советский Союз продемонстрировал готовность оказания военной поддержки Египту. Особое значение для прекращения военных действий имело предложение СССР о возможном использовании совместных вооруженных сил с США для борьбы с агрессией против Египта, что продемонстрировало американскую политику лавирования с целью вытеснения позицией Великобритании и Франции в регионе.

Последствия реализации плана «Мушкетер» окончательно подорвали авторитет стран Запада, а выступление Советского Союза в защиту египетских интересов предопределило острую фазу противостояния СССР и США за влияние в регионе.

В параграфе 2.2. «Политика Египта в регионе в период «мирного десятилетия» 1956–1967 гг.» раскрывается особенность корректировки египетского регионального внешнеполитического курса после Суэцкого кризиса.

Заключение союза Египта и Сирии, итогом которого стало образование единого государства Объединенной Арабской Республики, стало провалом «доктрины Эйзенхауэра» на Ближнем Востоке. Рост авторитета и влияния руководства Египта в арабских странах сопровождался снижением в них позиций США. В этих условиях перед американской администрацией стояла задача изоляции Египта. Египетско-сирийский союз являлся попыткой создать плацдарм для будущей интеграции арабских стран под общим руководством Г. Насера в качестве президента федерации. Объединение в федеративный союз с Сирией позволило Египту повысить свой авторитет среди арабских государств, исключить Ирак как соперника за влияние в Сирии, а также создало условия рычага давления на европейскую энергетическую безопасность. Однако союз Египта и Сирии оказался нестабильным в силу отличий в экономическом уровне развития и политической культуре, а также в связи со стремлением египетской стороны занять ведущие позиции в союзе.

В период между двумя военными конфликтами египетский внешнеполитический курс характеризовался политикой «экономического балансирования» между СССР и США. Несмотря на то, что политически более целесообразной представлялась экономическая поддержка со стороны СССР, определенную сложность в египетско-советские взаимоотношения вносила политика Г. Насера в отношении коммунистов. Невосприимчивость коммунистической идеологии создавала перспективу экономического сотрудничества Египта с США, в результате чего американская сторона сумела создать рычаг давления на руководство Египта, опираясь на зависимую от капиталов Запада бизнес-элиту.

В связи с создавшимися для стран Запада условиями посредством экономического давления оказывать влияние на Египет с целью лоббирования интересов Израиля, а также учитывая рост напряженности во взаимоотношениях с Израилем и необходимость защиты интересов Сирии, к середине 1960-х гг. египетско-американское торгово-экономическое сотрудничество заметно сократилось, в ОАР существенную интенсивность получили социалистические реформы.

В параграфе 2.3. «Роль Египта в палестинском движении сопротивления во второй половине 1950-х–середине 1960-х гг.» раскрываются особенности участия Египта в развитии палестинского движения сопротивления от создания ФАТХ до начала событий Шестидневной войны.

Рассматривается степень влияния Египта в зарождении и формировании основных программных принципов палестинских организаций, их политических и финансовых центров. На территории Египта происходит зарождение первых палестинских организаций и идеологическое формирование их будущих лидеров, однако официально Египет в период после Суэцкого кризиса до середины 1960-х гг. продолжал занимать конфронтационную позицию в отношении деятельности палестинского движения сопротивления. Египетское руководство пыталось отмежеваться от причастности к партизанским рейдам феодалов на израильскую территорию, осознавая неготовность к очередному военному конфликту с Израилем.

Однако к середине 1960-х гг., в условиях назревания причин новой войны с Израилем, египетское руководство осознало важность палестинского фактора в борьбе за авторитет в арабском мире. Египет начал проявлять стремление поставить освободительное движение палестинцев под свой контроль. Образование Организации освобождения Палестины было инициировано Египтом. ООП, как орган, выражающий интересы арабского народа Палестины, стал для Египта средством влияния на монархические государства в регионе.

В третьей главе «Политика Египта в ближневосточном конфликте в 1967–1970 гг.» проанализированы события Шестидневной войны 1967 г. и участие в них египетской стороны, охарактеризовано положение Египта на международной арене в обозначенный период, рассмотрена трансформация взглядов Каира на урегулирование ближневосточного конфликта, обоснован палестинский аспект внешнеполитического курса правительства Г. Насера и позиционирование в арабском мире после Шестидневной войны.

Параграф 3.1. «Роль Египта в Шестидневной войне 1967 г.» описывает египетско-израильские отношения накануне войны, определяет соотношение политических интересов и военных возможностей сторон, а также выделяет пути поисков военно-политических союзников среди государств региона.

Накануне Шестидневной войны египетскому руководству удалось добиться относительной сплоченности государств Ближнего Востока, несмотря на противоречия в арабском мире между «прогрессистами» и «реакционерами» и напряженность во взаимоотношениях внутри самих «прогрессистов». Решение египетского руководства о выводе Чрезвычайных вооруженных сил ООН из территории ОАР, закрытие Тиранского пролива для израильских судов, а также для судов других стран со стратегическим грузом для Израиля, сопровождалось ростом авторитета Египта в регионе, но поставило его перед неизбежностью военного конфликта с Израилем. Ход краткосрочных военных действий летом 1967 г. показал, что Г. Насеру не удалось создать эффективного военно-политического единства с Сирией, Иорданией и Ираком. В результате Шестидневной войны часть египетской территории была оккупирована израильской армией, начался затяжной переговорный процесс, связанный с выработкой «плана-расписания» в рамках реализации резолюции СБ ООН № 242. События очередного военного конфликта продемонстрировали открытую поддержку странами Запада израильской стороны, а также поставили

Египет перед необходимостью поиска политических средств решения территориального спора с Израилем, что, в свою очередь, вело к усложнению взаимоотношений с представителями палестинского движения сопротивления.

В параграфе 3.2. «Ближневосточная политика Египта после Шестидневной войны (1967–1970 гг.)» устанавливаются последствия июньских военных событий 1967 г., повлиявших на понимание египетским руководством необходимости политических и экономических преобразований в стране, реабилитации лидерского престижа Г. Насера на внутригосударственном и международном уровнях.

Основными задачами после поражения в Шестидневной войне для руководства Египта стало укрепление пошатнувшегося авторитета правящего режима и преодоление сопротивления правых сил, восстановление боеспособности армии, усиление общеарабской солидарности, решение вопроса по освобождению Израилем захваченных в ходе войны территорий. Происходит точечная концентрация государственных мощностей, направленная на достижение паритета с израильской стороной в военном отношении и нивелирование экономической и продуктовой зависимости от стран Запада, что позволило нейтрализовать всепогодный рычаг давления на египетское руководство и добиться самостоятельности в выборе вектора развития. Соответствующие преобразования в армии, в политической и социально-экономической сферах государства были осуществлены в соответствии с «Программой 30 марта».

СССР выступает в обозначенный период в качестве основного спонсора экономического подъема, поставщика технологий в Египет, защитника страны на международном уровне, посредника при разработке и подписании «плана Роджерса».

Участие Египта в «войне на истощение», охватившей период с середины 1968 г. по середину 1970 г., помимо подъема авторитета среди палестинцев, было призвано ослабить Израиль в военном и экономическом отношении. Это заставило израильскую сторону рассмотреть условия резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г. по заключению мира между сторонами и возврату оккупированных египетских территорий. С другой стороны, в рамках палестинского движения сопротивления, египетское руководство встало перед необходимостью обоснования целесообразности политических средств борьбы с Израилем.

В параграфе 3.3. «Палестинский аспект внешнеполитического курса Египта в 1967–1970 гг.» охарактеризована роль Египта в деятельности организаций ПДС после Шестидневной войны.

В результате подрыва военного потенциала и необходимости борьбы за возвращение утраченных в ходе войны территорий руководство Египта пыталось оказать влияние на палестинскую сторону с целью перехода к политическим средствам борьбы. В то же время для Египта важно было сохранить рычаги воздействия на ПДС. Роль Египта в палестинских организациях представлялась в качестве экономического, военного спонсора и

политического союзника на равноправных основах. Египетское правительство в условиях «войны на истощение» выступило координатором военной составляющей ПДС. Египет также оказывал содействие палестинским партизанам в ходе конфликтов с местными властями арабских стран, предпринимал активные попытки вынести ПДС на международный уровень.

Однако принятие Египтом «плана Роджерса», то есть признание Израиля как государства и начало переговоров с ним, существенно подорвало авторитет Г. Насера среди палестинских организаций. Взаимоотношения египетского руководства с представителями ПДС еще больше усложнились после отказа президента Египта поддержать попытки смены режима короля Хусейна в Иордании. Однако Г. Насер продолжал оказывать существенное воздействие на ПДС, что прослеживается в посредничестве между властями Иордании и представителями палестинских организаций после событий «Черного сентября». После смерти египетского президента Г. Насера и прихода к власти А. Садата, известного своей прозападной позицией во внешнеполитическом курсе, ПДС столкнулось с необходимостью поиска нового плацдарма для развития.

В заключении по результатам проведенного исследования приводятся следующие выводы.

В результате революции «Свободных офицеров» Египет, освободившись от колониальной зависимости, становится на путь формирования независимого внешнеполитического курса, что существенным образом повлияло на дальнейшее развитие международной ситуации на Ближнем Востоке. После июля 1952 г. Египет претендует на позицию стержня арабского противостояния агрессивной политике Израиля, вектор египетского внешнеполитического курса обозначался в виде борьбы против попыток закрепления в государстве и в регионе в целом пережитков колониального прошлого, при этом Израиль рассматривался как оплот иностранного военного и экономического присутствия.

В период 1952–1955 гг. в египетском руководстве происходит трансформация внешнеполитической ориентации, что было сопряжено с поиском экономической и военно-стратегической защиты в условиях обострения отношений с Израилем. Выбор в пользу СССР происходил в Египте в период между 1954–1955 гг. и был обоснован не столько предоставлением искомой помощи, сколько провалом затянувшейся политики лавирования США, стремящихся занять освобожденные Великобританией и Францией позиции в регионе. Основным фактором внешнеполитического выбора для руководства Египта стала стратегическая позиция стран Запада в ближневосточном конфликте, проявившаяся к середине 1955 г. в поддержке Израиля.

В условиях обострения арабо-израильского конфликта после революции 1952 г. и роста национально-освободительного движения в странах региона, в курсе нового руководства Египта получают все большее развитие объединительные тенденции в отношении арабских государств, здесь Египет

играет роль инициатора и проводника. Становление арабского фактора как основной составляющей внешнеполитического курса Египта происходило до середины 1955 г., и проявлялось в виде политики лавирования между общеарабским характером восприятия арабо-израильского конфликта и интересами на Ближнем Востоке сверхдержав.

Участие Египта в Суэцком кризисе 1956 г. было predeterminedo принятым правительством во главе с Г. Насером решением о национализации Суэцкого канала и подкреплено ставкой на получаемую военную помощь и полную политическую поддержку со стороны СССР. Г. Насер четко осознавал реальное соотношение политических сил мировых держав в регионе и не исключал возможности военных действий против Египта. При этом ситуация использования Великобританией и Францией Израиля в качестве первого и основного исполнителя военного проекта, стратегически создавшего ситуацию обоснования их военного вторжения, египетским лидером не предполагалась. Итогом Суэцкого кризиса 1956 г. явилось военное поражение Египта. При этом удалось достичь победы в политическом отношении, где стратегический расчет египетского лидера основывался не только на поддержке со стороны СССР, но и на позиции США, продолжавших политику лавирования с целью удержать Египет в сфере своего влияния. Проявление независимой политики ОАР как свободного арабского государства накануне Шестидневной войны, которая выражалась в выводе чрезвычайных военных сил ООН из территории ОАР и дальнейшем закрытии Тиранского пролива для израильских судов и судов других стран со стратегическим грузом для Израиля, подняло престиж Египта в глазах арабского мира, но с другой стороны поставило Египет перед неизбежностью израильского удара. Ставка на арабское единство и военную мощь объединенного командования не оправдала придаваемого ей стратегического значения, что объясняется противостоянием в арабском мире между «прогрессистами» и «реакционерами», а также нерешенными разногласиями внутри самих «прогрессистов». События июня 1967 г. продемонстрировали попытки стран Запада с позиции силы оказывать воздействие на Египет, пошатнуть лидерские позиции Г. Насера.

Характер участия Египта в становлении и деятельности палестинского движения сопротивления в 1952–1970 гг. достаточно неоднозначен, при этом на всем протяжении изученного периода Египет выступал в качестве борца за права палестинцев. Конфронтационная позиция Египта в отношении деятельности организаций ПДС, продолжавшаяся до середины 1955 г., была связана с опасениями провокационных вылазок, создающих угрозу крупномасштабных ответных военных акций Израиля, поддерживаемого странами Запада. После Суэцкого кризиса 1956 г. политика Египта в палестинском вопросе отходит от принципиальной позиции конфронтации, более открыто проявляется поддержка египетской стороной лозунгов, целей и программ борьбы за освобождение, предложенных первыми палестинскими организациями. Благодаря инициативному участию Египта палестинское движение сопротивления к 1964 г. получает организационное оформление в

виде Организации освобождения Палестины, что было связано с попытками снять с арабских государств ответственность за вооруженные действия палестинских организаций. Изменение позиции Египта в середине 1960-х гг. по отношению к деятельности палестинских организаций проявилось в виде создания новых партизанских формирований и в соответствующем увеличении количества проводимых ими военных операций, а также в виде патриотического подъема среди палестинцев. ОАР после событий июня 1967 г. становится в ряду первых арабских государств, оказывающих содействие ПДС, при этом ее роль в этом движении в большинстве организаций виделась как политическая, экономическая и военная помощь, без функций управления. Политика, проводимая Египтом в этот период в отношении ПДС, характеризуется как «умеренная и осторожная благосклонность». Согласие с решениями резолюции СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. и принятие Египтом и Иорданией «плана Роджерса» усложнило взаимоотношения руководства Египта с организациями ПДС. Признание Израиля как государства и начало мирных инициатив было воспринято практически всеми организациями ПДС как предательство, что существенно ударило по авторитету египетского лидера.

В процессе исследования роли внешнеполитического курса Египта в ближневосточном конфликте в 1952–1970 гг. выделено три этапа. Первый этап, хронологические рамки которого охватывают 1952–1955 гг., характеризуется становлением независимого внешнеполитического курса нового руководства страны, поиском стратегического внешнеполитического ориентира в условиях обострения арабо-израильского противостояния. Начало второго периода ознаменовалось 1956 г. и было связано с участием Египта в Суэцком кризисе и последствиями военного конфликта, его значением в рамках реализации внешнеполитического курса страны. Завершается второй период 1966 г., когда проведение независимого внешнеполитического курса, ориентированного на арабское единство в борьбе против неокOLONиализма и Израиля как его оплота достигает своей кульминации, – Египет получает полную уверенность в своем военном потенциале и политической устойчивости в виде поддержки со стороны СССР и сплоченности государств региона. В ходе третьего этапа (1967–1970 гг.) Шестидневная война показала египетскому руководству несостоятельность проводимой им внешней политики в контексте ближневосточного конфликта. Ставка на возможность создания эффективного военно-политического союза арабских государств в борьбе против Израиля не оправдала ожиданий Г. Насера, в результате чего необходимо было провести корректировку своего внешне- и внутривосточного курса. Для этого этапа характерно ведение борьбы с Израилем в виде «войны на истощение», а также попытка восстановления авторитета среди арабских государств и палестинского движения сопротивления. Египет вынужден был балансировать между необходимостью политическими средствами вернуть оккупированные Израилем в 1967 г. территории и сохранением положительного имиджа среди организаций ПДС.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Крыжко Л. А. Египетско-израильские отношения в первой половине 1950-х гг.: операция «Сусанна» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2(64). С. 80–83.

2. Крыжко Л. А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. 2017. № 1. С.155–163.

3. Крыжко Л. А. Египетско-израильские пограничные вооруженные столкновения в первой половине 1950-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10(84): в 2-х ч. Ч. 1. С. 97–100.

Монография:

4. Щевелев С. С., Крыжко Л. А. Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е–60-е гг. XX в.). Симферополь – Москва: СОНАТ, 2017. 246 с.

Публикации в других научных изданиях:

5. Крыжко Л. А. К вопросу о роли СССР в Суэцком кризисе 1956 года // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года и Международной научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2015». Севастополь, 2015. С. 72–73.

6. Крыжко Л. А. Египетско-израильские взаимоотношения в условиях изменения внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. [Электронный ресурс] // Научное интернет-издание Сборник матер. Международной научно-практической конф. «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран». Симферополь, 18 сент. 2015 г. С. 47–50. Стационарный сетевой адрес: <http://apmfc.cfuv.ru/apxiv-2015/sbornik.html>

7. Крыжко Л. А. Трансформация внешнеполитических приоритетов США на Ближнем Востоке в 50-х гг. XX века // II научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского», сборник тезисов участников / под. ред. С. И. Федоркина. Симферополь, 2016. Т. 7. Ч. 1. С. 357–358.